

Капитализм. Неопределенное будущее человечества

Джон Холлоуэй

2019-07-17

Существует ряд теорий, стремящихся проанализировать и объяснить мир как социальную систему, а также изменения, ведущие к глобальному неравенству. Как вы оцениваете марксизм сегодня и каково будущее марксизма и марксистов?

Единственный научный вопрос, который нам остается это: как мы отсюда выберемся? Как мы остановим стремительное движение к человеческому саморазрушению? Как мы создадим общество, основанное на взаимном признании человеческого достоинства?

Другими словами, это не вопрос той или иной школы мысли. Мы должны начать с того, что у нас нет ответов, что мы не знаем как осуществить социальные преобразования, которые явно необходимы. И мыслить исходя из этого. У марксистской традиции тоже нет ответов, но у нее есть заслуга постановки вопроса, вопроса революции. А что касается будущего — я не знаю. Но социальное раздражение по всему миру растет и если оно не возьмет ориентацию на радикальные социальные трансформации, то будущее будет действительно мрачное. В этом смысле марксизм (или какая-либо революционная теория) критически важен для будущего человечества.

Daily Mail раскрыла документы, показывающие, что сахарная промышленность оплачивала и подкупала авторитетных гарвардских ученых чтобы они публиковали исследования, говорящие, что жиры, а не сахар, являются главной причиной сердечных заболеваний. Как вы объясните подкуп научной сознательности ради капиталистической выгоды?

В мире над которым господствуют деньги, коррупция встроена в функционирование системы, в том числе в научную деятельность. Однако проблема не только в явных случаях коррупции вроде того, что вы упомянули, а в тех академических и социальных силах, которые толкают нас к конформизму, к принятию общества, которое нас убивает. Наверно, практически все, кто читает это интервью как-то вовлечены в научную деятельность в качестве студентов или профессоров. Вызов, стоящий перед нами заключается в том, чтобы повернуть эту деятельность против

столь грубой и деструктивной системы. Во всем что мы делаем: в наших семинарских дискуссиях, в эссе и статьях, которые мы пишем.

Я интересуюсь вопросом маскулинности, который связан с различием в позициях власти. Рэйвин Коннелл в интервью, которое я у нее брал, сказала: «Важно смотреть на гендерный аспект в действиях людей с экономической властью, чтобы объяснить их». Энтони Гидденс тоже говорил: «Мировой финансовый кризис — до сих пор далекий от полного разрешения — отражает некоторые характеристики, включающие даже гендерный аспект, учитывая роль, которую "заряженная маскулинность" играла в агрессивном поведении игроков мировых финансовых рынков». Каков ваш взгляд на роль игроков мировых финансовых рынков и на связь маскулинности с экономической властью?

Интересный вопрос. Я думаю, я прочел бы эти утверждения в обратном направлении. Агрессивное поведение игроков мировых финансовых рынков во время финансового кризиса не было результатом гендера акторов, а скорее наоборот. Агрессивное поведение происходит из природы денег и их постоянного, неумолимого стремления к самовозрастанию. Агрессия, вписанная в природу денег делает вероятным, что их наиболее эффективные и неисправимые служители будут мужчинами, просто потому, что организация нашего общества исторически продвигала такой вид поведения среди мужчин больше, чем среди женщин. Пока существуют деньги, поведение тех, кто посвящает свою жизнь их росту будет агрессивным, независимо от их гендера. Чтобы избавиться от того вида поведения, которое мы обозначаем как «маскулинная агрессия», мы должны избавиться от денег и основать наши социальные отношения на другом, более здоровом основании.

Как мы можем создать форму ответственного капитализма, где создание благ согласовано с социальными потребностями?

Это невозможно. Капитал — это отрицание создания благ, приводимого в движение человеческими потребностями. Капитал — это создание благ, приводимое в движение возрастанием стоимости, то есть прибылью. Сейчас совершенно ясно, что такого рода производство благ ведет нас к самоуничтожению.

Согласно Всемирному исследованию ценностей (WVS) Рональда Инглхарта, существует две системы ценностей: материалистическая и традиционная. Как взгляды, выраженные в ваших книгах «Изменить мир без взятия власти» и «Расколоть капитализм» объясняют динамику колебаний между этими двумя системами ценностей и как эти системы ценностей влияют на неравенство, создаваемое капитализмом?

Я не думаю, что это вопрос поиска баланса между системами ценностей. Мы, кажется, угодили в систему, которая все более насильственная, все более эксплуатирующая и все более неравная. Нет середины, нет доброго капитализма. Среднего не дано.

Опыт ваших ближайших соседей, греков, показывает это очень ясно. Аргумент книг которые вы упомянули заключается в том, что мы должны покончить с капитализмом, но мы не знаем как это сделать, поэтому мы должны размышлять и экспериментировать. Это нельзя сделать посредством государства, как показал ваш собственный опыт в Югославии и много-много других случаев. Так что мы должны искать другие способы. В «Расколоть капитализм» я исследую эти другие способы

в терминах миллионов трещин, которые уже существуют в текстуре капитализма, миллионов экспериментов по созданию других способов жизни. Я прихожу к выводу, что мы можем представить революцию только в терминах создания, расширения, приумножения и слияния таких трещин.

Вы верите, что эгалитарное общество возможно?

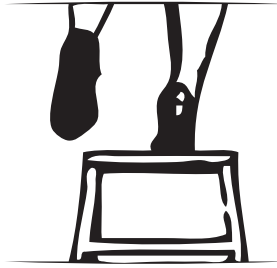
Да, но я не вижу в этом принципиального вопроса. Центральный вопрос — это сможем ли мы освободить нашу деятельность, нашу созидательную силу от господства денег. Это возможно? Надеюсь что да, поскольку не вижу никакого другого будущего для человечества.

Возможно вам следует перефразировать вопрос и спросить: считаете ли вы, что возможно продолжать с существующей организацией общества? На это был бы ответ: может быть, но только на короткий срок, ведь вполне вероятно капитализму не потребуется много времени, чтобы разрушить нас. Гонка началась: сможем ли мы покончить с капитализмом, прежде, чем он покончит с нами? Я не знаю ответа, но я знаю на какой я стороне.

Великобритания проголосовала на референдуме за выход из ЕС, тогда как перед самой Европой стоят многие вызовы, в первую очередь структурные экономический и политический кризисы. Эти вызовы хорошо объяснил Жозеф Стиглиц, лауреат нобелевской премии по экономике, который сказал, что давление США, МВФ и Мирового банка приводит страны к приватизации государственного имущества путем деиндустриализации экономик и создания слабо контролируемых олигархов. Как это повлияет на другие страны в Европе и за ее пределами в контексте глобального кризиса?

Ваши последние слова — «глобальный кризис» — важны. Сапатисты говорят о «шторме», который уже накрыл нас и вероятно станет еще хуже в грядущие годы. Этот шторм чувствуется по всему миру: Трамп и Brexit это только один его аспект. Как нам с ним справиться? Направив нашу злость против капитала. А прежде всего делая все возможное, чтобы отвергнуть национализм. Современный подъем национализма в Европе ужасен. И урок истории очевиден: национализм означает смерть и убийство, ничего более.

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Джон Холлоуэй
Капитализм. Неопределенное будущее человечества
2019-07-17

Скопировано 2019-07-20 с <https://dumka.be/ru/news/perevod-kapitalizm>
Перевод: коллектив библиотеки «Вольная Думка». Оригинал. Интервью взято для
журнала Международной социологической ассоциации «Глобальный диалог».

ru.theanarchistlibrary.org